

АБСОЛЮТНОЕ О Р У Ж И Е

АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ

**ЗАЛОЖНИКИ
ВОЛКА**

ЭКСМО
МОСКВА
2 0 1 5

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Бессонов, Алексей.
Б53 Заложники Волка / Алексей Бессонов. — Москва :
Эксмо, 2015. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-79376-1

Новые приключения Йорга Детеринга — майора Службы Безопасности Империи Человечества! Совсем недавно он закончил тяжелейшее дело о незаконной торговле оружием, в котором оказались замешаны видные чины Империи, и вот снова на него свалилось... нечто непонятное. Казалось бы, ерунда. Пикет сумасшедших домохозяек у вербовочного пункта Военно-Космического Флота, требующих вернуть какого-то Эдди. Но за этим пикетом стоит небезызвестная «Райская долина» — сборище религиозных фанатиков, к тому же нечистых на руку. А за фанатиками кроется нечто более страшное... Угроза, которая только кажется Призрачной...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79376-1

© Бессонов А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Легкий, быстрый весенний дождик, промчавшийся над центром Уорвика, едва успел намочить листву ясеней, что затеняли собой угол авеню Дарвина и Павлов-стрит. Высоченные деревья нависали над КПП вербовочного участка Флота, тихого и уже сонного в послеобеденный час. Вербовщики соседствовали с биофаком Уорвикского университета, одного из старейших на Кассандане, а там как раз начиналась возня: время дневных лекций вышло, и студиязусы, оставив на сегодня учебный корпус, рассаживались с вином на газонах либо же, спеша домой, заводили свои мотоциклы.

Седой лейтенант с алой бахромой на погонах форменной безрукавки, сидевший в полупрозрачной будке КПП, вздохнул и без всякого интереса посмотрел на округлый желтый автобус, остановившийся неподалеку, почти у самых ворот факультета. Смена случилась тусклой, как было и всегда. В девять утра два деда привезли «юниоров» — двух девиц четырнадцати и пятнадцати, да красного от восторга парнишку, четырнадцатилетие которого было отпраздновано вчера в одном из роскошных местных отелей. Лейтенант видел все это тысячи раз: богатые фермерские семьи с флотской традицией, макеты звездолетов в холле старого (или отчаянно кажущегося старым) дома, мальчишки и девчонки, с колыбели напичканные романтическими легендами. Таких привозят уже после медкомиссии, после бесед с семейным психологом, с *гарантией!* — а впереди их ждут че-

тыре года мучений в одной из сотен школ нижних чинов и, может быть, смерть в первом же боевом вылете. О смерти Флот не вспоминает, потому что ему незачем ее забывать...

Из желтого автобуса выбрались десятка два женщин с какими-то свертками в руках. Некоторые держали пластиковые мешки, довольно тяжелые на вид. Лейтенант задумчиво шевельнул бровью: зачем биофак потрепанным домохозяйкам из тех, что привыкли отираться на благотворительных распродажах? Университет — заведение респектабельное, этих жалких пьянчужек даже к воротам не подпустят!

Через несколько секунд лейтенант, хмурясь, выбрался из кресла.

Домохозяйки двигались в сторону его КПП, разматывая на ходу свои «свертки». Полосы красной ткани метра в два длиной, прикрепленные к каким-то палкам, несли на себе текст столь странный, что дежурный сперва даже не понял, о чем идет речь.

«ИМПЕРИЯ УБИЙЦ!» — вот что было написано на ткани большими белыми буквами. «Верните наших детей!» — и на пяти полотнищах сразу: «Отдайте нам ЭДДИ!»

— Империя убийц!!! — рявкнул в самые уши лейтенанта стройный хор. — Империя убийц!

Дежурный по КПП получил свой офицерский меч не в Академии, а в наполовину выгоревшем линкоре, который, выжив в бою, шел на базу с тысячей трупов в заклиненных отсеках; за полстолетия службы седой вояка, наверное, впервые опешил — большой палец воткнулся в клавишу экстренного вызова.

— Что у тебя, Никлас? — голос начальника участка звякнул тревогой.

— Не пойму, ваша милость... Клянусь, никогда такого не видел!..

Мгновение спустя в пластик над головой старого лейтенанта ударил первый камень.

Глава 1

Йорг устало подмигнул начальнику смены охраны, спрятал в карман кителя служебное удостоверение и вошел в лифт. Идиотская суматоха, начавшаяся делом о фальшивых векселях Имперского банка на сумму в несколько миллиардов, закончилась позавчера долгими десятью часами судебного заседания, после которого майор Детеринг получил свои трое суток отдыха, и решительно ничто не могло вернуть его сейчас в Резидентуру. Ничто! — если бы не вызов полковника Кольмана, который и начальником-то для Йорга не являлся, но, увы, очень часто назначался оперативным дежурным.

Лифт поехал не вверх, как обычно, а вниз, в подземелья гигантского офисного билдинга, строившегося для нескольких имперских учреждений сразу. Когда серые, неприятельного вида двери разъехались в стороны, Йорг вдохнул характерный озонированный воздух боевого информационного центра. Он сделал несколько шагов по широкому коридору, повернул налево и остановился, едва не столкнувшись с молодым капитаном, на комбинезоне которого болталась бирка помощника оперативного дежурного.

— Милорд Йорг, — два пальца почтительно взлетели к пилотке, — Кольман ждет вас. Надеюсь, вы уже в курсе?..

— Я пока ничего не понимаю. — Йорг страдальчески хмыкнул. — Вот вы, Питти, вы знаете, сколько мне сейчас положено?

— Ну, трое суток — это приказом, — поднял брови капитан. — А так... неделя?

— Да уж как минимум!

Детеринг перешагнул через металлокерамический комингс шлюза, изолирующего при необходимости БИЦ от атмосферы планеты, миновал еще один коридор и оказался, наконец, в помещении узла связи, где навстречу ему поднялся из кресла высокий, худощавый полковник в полурасстегнутом служебном комбезе.

— Вы меня простите, майор, — развел он руками, — но тут ситуация такая...

— Это просто кошмар какой-то, милорд. — Йорг ответил на рукопожатие и достал из кармана галифе серебряный портсигар. — Не хочу, чтобы обо мне подумали дурно, однако... Кассандана — это все-таки не королевские галеры. Не так ли?

— Лорд Йорг...

— Другой на моем месте устроил бы скандал и принялся звать на помощь наших генералов.

— Йорг, ну кого мне туда послать? Бистольфи? Касперса? Ну вот что бы вы делали на моем месте?

— Если мне не изменяет память, дежурный следак на сегодня — капитан Марьян. Что бы ему не сесть в служебный катер и не размяться до Уорвика, благо лететь тут всего-то два часа?

— Уже летел бы... только капитана там мало.

— О!..

— Вот-вот. Начальник вербовочного офиса напуган до слез, а ведь вояка был хоть куда. Полиция получила указание дело замять, и будут там только штрафы за нарушение общественного порядка. Как-то все непонятно, Йорг! Парень этот, Эдвард Вольф, — обычный вроде мальчишка, по гимназической характеристике — умница, математик, Флотом бредил... Мамаша — там да, букет еще тот. Бухло, асоциалка, двадцать лет полнейшего безделья... Йорг, вы же умеете разговаривать с людьми,

как мало кто из наших. Успокойте старого полковника и летите обратно, отгуливайте свое. Отчета я от вас не требую.

Детеринг грустно кивнул и погасил едва раскуренную сигару в огромной бронзовой пепельнице.

— Я готов, ваша милость... зовите дежурного пилота, да и поехали. Успокаивать — значит, будем успокаивать.

Собирался Йорг недолго, только поднялся в свой кабинет и забрал служебный инфор, без которого вести официальную беседу не следовало. Потом он опять спустился вниз, но теперь уже не в бункер, а, пройдя длинным коридором, вышел на отдельную площадку для атмосферных машин Резидентуры, обустроенную под северной стеной небоскреба.

Дежурный катер, небронированный восьмиместный ТА-12, уже ждал его с распахнутым атмосферным створом.

— Вот так-так, — устроившись в кресле справа от пилота, Детеринг протянул тому руку и сделал большие глаза: — Что с тобой такое, Курт? То ты помощником оперативного сидишь, то дежурным следователем, то вот опять?.. Кто тебя в «вечный наряд» загнал?

Первый лейтенант Курт Гальвес, с которым Йорг подружился пару месяцев назад во время совместной работы в космопорте, печально подмигнул и нажал клавишу запуска двигателей.

— Да вот есть добрые люди.

— Может, помочь?

— Ерунда. Время лечит...

— Ну... молчишь — молчи. Куда ехать, знаешь?

— Сказали! Никак не думал, что тебя отправят. Ты ж вроде в отпуске!

— Сам же говоришь — есть добрые люди. Любит меня Кольман. Да и то — скучно ему, что тут сделаешь?

— А сам ты что думаешь?

— По-моему такое уже бывало, нет?

— Такое? — Гальвес с сомнением покачал головой. —
Нападение на флотский офис?

— Там, как я понял, никто не собирается квалифицировать это дело как нападение на офис. — Йорг поморщился и хлопнул ладонью по приборной доске перед собой. — Что за нападение, в самом деле — бабы какие-то сумасшедшие. Ну, удрал сынок от мамыши, подумаешь... Мало их потом орет под воротами, этих чертовых мамаш? А начальствующий чин, полковник чертов, никогда ничего подобного не видел — ну что ж тут теперь нам делать!

Пилот кивнул — спорить с Детерингом ему не хотелось, уж очень тот был раздражен неожиданным вызовом оперативного. Башни Порт-Кассанданы растаяли в дымке за кормой катера, и Йорг, откинув спинку кресла, прикрыл глаза. Усталость, накопившаяся за последние, самые тяжелые недели расследования, теперь ощущалась буквально каждой клеточкой. Несколько месяцев он ковырялся в мошеннических схемах, которые вывели его бригаду сперва на местный космопорт, а потом, как, впрочем, и следовало ожидать, — на поставщиков «черного» оружия и снаряжения, изрядная часть которого уходила в пиратские группировки. Дело находилось на контроле Метрополии, так что вся следственная бригада Резидентуры рыла носом землю без сна и отдыха. В итоге кое-кто получил по медальке, засидевшиеся в лейтенантах стали капитанами, а Йорга, как полагается начальнику, отправили в суд.

— Давно я такого не видел, дорогой милорд, — сообщил ему планетарный прокурор, выставляя за свой счет самый дорогой виски в судебном буфете. — Давно я не видел на скамье всех без исключения... Любезный Йорг, поделитесь методой: как вам удалось собрать их вместе и никто у вас не удрал? В последних делах подобного рода — сами ведь знаете...

— Ловкость рук, — мучительно улыбнулся Детеринг. — Меня считают неплохим фехтовальщиком, ва-ша милость.

— Вот вы все шутите, — нахмурился прокурор и залпом принял свои сто пятьдесят, — а между тем майор — в качестве главы следственной бригады такого уровня — это, доложу я вам, нонсенс. Дело-то полковничье, Йорг, да и вы уже, скажем честно, не отрок. Девонька, милочка, — поднял он глаза на официантку, которая мигом подлетела к их столику, — еще по стаканчику, окажите уж нам честь...

— Вы добрый человек, милорд Бенедикт, — вздохнул Йорг. — Но поверьте, у нас есть свои оттенки серого...

— Понимаю, — покивал прокурор. — Пейте, майор, нам скоро снова в зал, минут через пять закончат читать приговор. Но знайте, — Бенедикт Шампо осторожно коснулся погона своего собеседника и блеснул глазами, — теперь, когда я познакомился с вами достаточно близко, могу обещать со всей смелостью: я буду на вашей стороне даже тогда, когда иному дело покажется сомнительным.

Суд закончился только вечером, но — все еще не для Йорга Детеринга. Выйдя на воздух, он выкурил короткую сигарку, раскланялся с чинами Надзорной Коллегии Кассанданы, которые не могли оставить без внимания процесс такого уровня, и отправился в Резидентуру заканчивать отчет. Садиться за руль, слава богу, не требовалось, ибо на сей раз начальство проявило невиданную щепетильность в вопросе соблюдения приличий, и его превосходительство главу следственной бригады ждал самый настоящий лимузин с четырьмя до зубов вооруженными лейтенантами.

Домой Йорга привезли за час до рассвета.

Впервые в жизни он видел людей, получивших «черную десятку», то есть десять лет рудников, и люди эти были отнюдь не юными бандитами, а вполне зрелыми,

с жирком, мужами. Зная приговор заранее, все они не смогли сдержатъ слез; судья встала, следом за ней поднялись и трое ее помощников. Удар молотка, заставивший содрогнуться присяжных, и всё, теперь уже всё: охрана поднимает приговоренных с длинной лаковой скамьи, звонко шелкают наручники. Суды Империи Человечества редко выносят смертные приговоры в мирное время. Настолько редко, что об этом, как правило, говорят долго и с ужасом. Десять лет рудников, однако, намного хуже милосердной казни. «Черную десятку» способен выдержать только молодой, хорошо подготовленный человек, обладающий исключительным здоровьем и весьма сбалансированной психикой. Десять лет! — в шахте, в древнем заплатанном скафандре с жестко ограниченной энергетикой, в аду невыносимого двенадцатичасового рабочего дня, при минимально необходимом пайке, — о нет, смерть будет для них милостью. Но что, если придет она не скоро?

Вспомнив приговоренных, Йорг раздраженно дернул щекой. Он знал, что высшая мера мирного времени — вынужденный садизм общества, не до конца уверенного в праведности своей судебной системы. При выявлении судебной ошибки приговоренного к рудникам можно успеть спасти; казненного и кремированного не спасешь. Знал он, увы, и другое — знаменитый маньяк Чэпмен, благополучно просидевший почти всю последнюю войну на рудниках, вышел на волю вполне живым и здоровым, вернулся на родной Орегон и на третий же день зверски изнасиловал 120-летнюю судью своего округа леди Леннон, после чего скрылся, захватив с собой изрядную долю ее офицерского арсенала. Ленноны — правнуки, ясное дело, полицию звать не стали. Подняв местного шерифа, они бросились в погоню и настигли Чэпмена на берегу океана, где тот, зарезав владельца небольшой яхты, готовился к броске на соседний континент. В короткой перестрелке погибли шериф

и 19-летняя праправнучка леди Леннон, находившаяся на четвертом месяце беременности.

Легкораненый каторжник был привязан к четырем лошадям...

Дело капитана Чэпмена, бывшего командира десантной роты, кадету Детерингу вбили в голову накрепко.

— Метрополия, — говорил профессор-психолог уинг-генерал Лесли, — отреагировала на Чэпмена более чем резко. Пресса выставила негодяями именно Леннонов. Во-первых, потому, что в погоне принимала участие беременная леди Сесилия, а во-вторых, конечно же, из-за жестокости казни, которой Ленноны и их соседи подвергли бывшего каторжника. Следует знать, что тяжесть его нового преступления во внимание не принималась... Почему молодая леди Сесилия приняла участие в предприятии своей матери и своих дядьев? Потому что это — Орегон, и поступить иначе она не могла... Вам же, господа мои кадеты, я могу лишь повторить в сотый уже раз: мечу вас учат на тот случай, когда у вас закончатся боеприпасы. И не жалейте, будь я проклят, меч!

...Катер пошел на снижение, и Детеринг распахнул глаза.

— Отоспался? — лукаво улыбнулся Курт.

— Что-то вроде... — Йорг вздохнул, потянулся и глянул вниз — на экранах уже посверкивали предвечерним солнцем гелиобатареи фермерских хозяйств дистрикта Уорвик.

— Винный край, между прочим, — заметил Гальвес. — Таких коньяков, как здесь, больше нигде не сыщешь.

Детеринг кивнул. Пилот легко вышел по приводу на просторную посадочную площадку вербовочного офиса имперских ВКС, и вот шасси катера коснулись рыжеватого, порядком запыленного покрытия. Из невысокой башенки контрольно-дистанционного пункта выбрал-

ся усатый седой унтер в белой форменной безрукавке и шортах.

— Джентльмены... — буркнул он, — его милость ждет вас.

— Мы спешили, как могли, — не без сарказма отозвался Детеринг. — Но звездолетами нас пока еще не обеспечили.

— Мне идти с тобой? — спросил Гальвес, оставаясь в кабине.

— А китель твой где?

— Вон, в шкафчике... я ж в наряде, забыл?

— Иди, иди... портупею не забудь и постарайся вести себя прилично.

Качая головой, Йорг медленно двинулся к приземистому двухэтажному строению, почти скрытому пирамидальными тополями. Вербовочный офис находился на окраине города, и пахло здесь уже не душной жарой стекла и металла, а — цветочным ветром равнин. Всего шесть тысяч на северо-восток от Порт-Кассанданы, и вот совершенно другой климат, даже небо другое.

Характерная городская вонь, не ощущаемая для человека привычного, но бесконечно преследующая Детеринга в Порт-Кассе, осталась далеко-далеко за спиной. Пригород трехмиллионного Уорвика был тих и прозрачен. Ожидая, пока Гальвес накинет на себя китель и застегнет портупею, Йорг шагал по упругому покрытию площадки нарочито неспешно — ему хотелось отдохнуть от люто надоевшей столичной жары, и он цедил недолгие свои минуты этого неожиданного вечера, как дорогое вино.

Курт нагнал его у тополей.

— Покурим? — спросил он.

— Мне хочется поскорее управиться, — мотнул головой Детеринг. — Да и начальника, насколько я знаю, ждут шестеро детей и два внука. А дело тут к закату.

Гальвес понимающе кивнул и шагнул к стеклянным дверям первым.

В небольшом холле, который украшали цветы и модели звездолетов на стенах, из-за стойки резво выдернулась рослая, с густой каштановой косой дама в форменной блузке с погонами первого лейтенанта.

— Прошу прощения, джентльмены, — виновато улыбнулась она. — Я говорила с психологом по поводу...

— Да хоть с завхозом, лейтенант, — мрачно зевнул Детеринг, — бардак у вас тут превосходит все мною виденное, а на Флот я насмотрелся. Где шеф? Нет-нет, провожать нас не надо. Хватит с меня.

Они с Гальвесом взбежали на второй этаж раньше, чем начальник офиса успел распахнуть дверь своих апартаментов.

— Добрый вечер, — выдавил улыбку Йорг. — Майор Детеринг, исполняющий обязанности дежурного следователя. Первый лейтенант Гальвес — мой помощник...

— Мартин Лоде. — Крупный седой полковник с густым загаром на морщинистом лице развернул кресла возле своего письменного стола и вытащил из стенового шкафа пепельницу, на которую Йорг не обратил ни малейшего внимания, — достав из портфеля свой инфор, он приготовился к записи.

— Вы собираетесь фиксировать нашу беседу? — нервно заломил бровь начальник офиса.

— Разумеется, — кивнул, не поднимая глаз, Детеринг. — А иначе какой смысл в нашем прибытии? Вы же не думаете, что Резидентура начнет официальное расследование инцидента, не имея протокольной записи?

— Собственно...

— Что — собственно, ваша милость? Вы хотели просто побеседовать с глазу на глаз? Но, может быть, вам следовало обратиться к духовнику? Нет уж, извините. Вы подняли оперативного дежурного планетарной Резидентуры СБ, оперативный направил к вам следователя — и теперь вы не хотите, чтобы разговор шел под протокол?